

Н. В. Головіна,

Державний вищий навчальний заклад «Донбаський державний педагогічний університет», м. Артемівськ

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕРИВАТОВ В ЭТИМОЛОГО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ГНЕЗДЕ С ВЕРШИНОЙ «ПЕЧИ»

Статья посвящена исследованию способов образования дериватов, функционирующих в этимолого-словообразовательном гнезде с вершиной «печи», а также выявлению их традиционных / уникальных характеристик, которые зависят от лингвистического периода их активизации и перспектив функционирования.

Ключевые слова: *этимолого-словообразовательное гнездо, суффиксация, префиксация, постфиксация, способы словообразования.*

ЗАСОБИ СТВОРЕННЯ ДЕРИВАТИВ, ЩО ФУНКЦІОНУЮТЬ В ЕТИМОЛОГО-СЛОВОВІРНОМУ ГНЕЗДІ З ВЕРХІВКОЮ «ПЕЧИ»

Статтю присвячено дослідженню засобів створення дериватів, що функціонують в этимолого-словотвірному гнізді з верхівкою печі, та виявленню їх традиційності / унікальності в залежності від часу їхньої активізації та перспективного функціонування.

Ключові слова: *етимолого-словотвірне гніздо, суфіксація, префіксація, постфіксація, засоби словотвору.*

THE WAYS OF FORMATION OF DERIVATIVES, WHICH TAKE PLACE IN THE ETYMOLOGICAL AND WORD-BUILDING FAMILY OF WORDS WITH THE TOP «ПЕЧИ»

The article investigates the ways of formation of derivatives, which take place in etymological and word-building family of words with the top of «печи», as well as identification of their traditional / unique characteristics that depend on the linguistic-historical period of their activation and prospects for the functioning.

Key words: *etymological and word-building family of words, suffixation, prefixation, derivational means.*

Целью данной статьи является определение способов словообразования, функционирующих в этимолого-словообразовательном гнезде, а также выявление их традиционных / уникальных характеристик, которые зависят от лингвистического периода их активизации и перспектив функционирования.

Этимолого-словообразовательное гнездо принято выделять в сравнении с двумя другими типами гнезд: словообразовательным и этимологическим. Объединение слов в гнезда первого типа базируется на отношении производности родственных с точки зрения синхронии слов; об историческом родстве в данном случае речь не идет (А. Н. Тихонов, В. Н. Немченко). Объединение слов в гнезда первого типа базируется на историческом родстве (родстве деэтимологизированных единиц), однако в данном случае не принимаются во внимание отношения производности слов, составляющих данные гнезда (Ж.Ж. Варбот). В связи с этим продолжают быть актуальными постановка и разрешение вопроса о группировках исторически родственных слов, связанных отношениями производности (Н.В. Дьячок). Значимость реконструкции гнезд нового типа заключается в том, что такие гнезда способны отражать не только связи однокоренных слов в одном языке, но и межъязыковые связи, в частности в пределах восточно- и южнославянских языков.

Этимолого-словообразовательное гнездо – это «совокупность этимологически однокоренных слов, связанных отношениями производности» [2, с. 22]. Вершиной гнезда является непроемное с точки зрения ахронии слово, основа которого – производящая для всех слов, составляющих гнездо данного типа. Все слова, входящие в него, образуют этимолого-словообразовательную парадигму. Каждый компонент этой парадигмы, в свою очередь, может иметь свою этимолого-словообразовательную парадигму или, по крайней мере, развернутую на его основании этимолого-словообразовательную цепочку. Таким образом, все элементы гнезда, кроме вершины, являются производными (с точки зрения ахронии) словами, а гнездо строится на базе иерархически упорядоченных словообразовательных отношений между производящими и производными словами, обусловленных исторической подвижностью системы.

Любое этимолого-словообразовательное гнездо включает ограниченное количество способов словообразования (деривацию, морфологическое – аблаутарное – словообразование, а также требует дополнительной информации об образовании наречий) (Дьячок Н. В., Крыжан В. С.).

Способы деривации – это способы, отражающие результат прибавления словообразовательного аффикса к корню / основе с целью образования новых лексем; новое слово, образовавшееся в результате данного процесса, принято называть дериватом.

В рамках деривации (аффиксации) различают ряд способов образования слов, которые функционируют в этимолого-словообразовательном гнезде. «Способы аффиксального словообразования, в которых используется одна производящая основа, различаются характером словообразовательного аффикса, образующего производное слово» [5, с. 155].

1. Суффиксальный способ словообразования (суффиксация) – это образование производного слова посредством словообразовательного суффикса. Способ суффиксации используется в словообразовании всех основных частей речи. Производные слова могут относиться к той же части речи, что и производящие, но могут и менять свою принадлежность к части речи: *выпекать – выпекание, запекать – запекатель – запекательный, попеть – попеть – попетьский, пропеть – пропеченный.*

2. Префиксальный способ (префиксация) представляет собой образование производного слова при помощи префиксов. Словообразовательная приставка присоединяется к целому производящему слову, а не к его основе.

Производные слова, образованные способом префиксации, всегда относятся к той же части речи, что и производящие слова: *печь – запечь, выпечь, пропеть, напеть, припеть, распечь, о(б)печь, испечь* и т.д.

Нужно отметить, что данный способ образования слов не следует отождествлять с иным способом – дублетизацией, поскольку бывшие предлоги выполняют функцию служебных морфем (приставок) и вместе с другими морфемами основы образуют единое целое, выражая «неделимое» значение производного слова.

В случае же дублетизации (которая, кстати, как способ словообразования не включается в рамки гнезда) ясно видится «самостоятельность» слагающих слово элементов: *с ума сшедший – сумасшедший, за благо рассудится – заблагорассудится.*

3. Постфиксальный способ (постфиксация), при котором производное слово образуется путем прибавления постфикса к целому производящему слову, например: *печь – печься, пропеть – пропеться, испечь – испекаться, уекать – уекаться, запекать – запекаться* и т.д.

Необходимо помнить о том, что одновременное прибавление двух или нескольких формантов к производящей основе невозможно в рамках данного гнезда. Поэтому общепринятое мнение о том, что слова типа *перепекание, запекание, запеканка* и т.п. образованы путем конфикации от глагола *печь*, не является приемлемым для нас.

Слова в гнезде могут образоваться также путем аблаутарных чередований: *печь* – *покой, опока, почить* и т.п.

В основе этимолого-словообразовательного гнезда с вершиной-глаголом «*печи*» для имен, образованных от глаголов, лежат словообразовательные связи праиндоевропейского, праславянского, древнерусского и собственно современного русского языка. В соответствии со словообразовательными процессами на этих хронологически различных уровнях, в данном этимолого-словообразовательном гнезде обнаруживаются два типа зависимости: 1) имени от глагола (*опока* – от *опечь, покой* – от *печь*), 2) глагола от имени (*упокоить* – от *упокой, почить, почитать* – от *покой*). Последний тип является вторичным, производным от первого и возможен как в праиндоевропейском, так и на более поздних хронологических уровнях. Образование имени от глагола предполагается относительно некоторых категорий имен (корневые имена с вокализмом *o) и в праиндоевропейском, но становится более продуктивным способом словообразования лишь в праславянском (откуда он унаследован отдельными славянскими языками).

Соотносительные с глаголами тематические имена в праиндоевропейском языке характеризовались корневым вокализмом *o, противопоставленным вокализму производящих глаголов (аблаутарное словообразование).

Таким образом, уже для раннего праславянского периода становится возможным объединение в одном словообразовательном гнезде, вершиной которого является глагол, морфологически близких имен с различными морфонологическими характеристиками.

В связи с противопоставлением морфологического и семантического словообразования как морфемного и безморфемного встает вопрос о специфике образования слов типа *покой* от *печь, опока* от *опечь, облако* от *облечь* и т.п. Бесспорно то, что данные существительные образованы от соответствующих глаголов путем морфологического словообразования. Но некоторые ученые относят этот способ к бессуффиксному способу морфологического словопроизводства (Н. М. Шанский, З. А. Потиха). Нулевая суффиксация неоднократно рассматривалась в теоретическом аспекте. Этого нельзя сказать об историческом аспекте данной проблемы.

«Нулевые словообразовательные средства, способ нулевой суффиксации не были искони присущи системе славянского словообразования» [4, с. 38]. Слова указанного выше типа формировались «на базе суффиксального производства существительных посредством тематических суффиксов *ī, ō, ū, a (> ь, ъ)*» [8, с. 286], именно поэтому подобные образования имели в своей структуре иногда приставочную, корневую, суффиксальную и флективную морфемы. Вслед за Г. А. Николаевым мы полностью разделяем мнение А. В. Десницкой, считавшей, что многие из подобных образований «могут быть сравнительно нового происхождения. Но как тип, это словообразование имеет очень большую древность, соответствуя аналогичным построения древнегреческого и санскритского языков и уходя своими корнями в далекие эпохи выработки категории имени и глагола» [1, с. 14].

Понятие нулевой аффиксации, а также близкое ему по сути понятие нулевой морфемы представляются нереальными не только в историческом, но и в теоретическом аспекте.

Нулевая морфема, или нулевой аффикс, – «отсутствие аффикса в какой-либо форме, противопоставляемое положительно выраженным аффиксом в других формах той же парадигмы» [6, с. 213].

Изначальное противоречие заложено в самом термине, в котором атрибут «нулевой» по своему исконному значению абсолютно синонимичен определению «отсутствующий». Другими словами, термин «нулевой аффикс (морфема)» по семантике составляющих компонентов идентичен термину «отсутствующий аффикс (морфема)». Однако в этом случае трудно определить, что же обозначает термин: материально не выраженную субстанцию или отсутствие всякой субстанции.

В. И. Теркулов в своих заметках «К вопросу о нулевой флексии» считает также, что данное понятие противоречит теории знака. Как известно, знак – это «материально-идеальное образование..., репрезентирующее предмет, свойство, отношение к действительности» [3, с. 67]. «Это предполагает, что план выражения знака является элементом, субституирующим реальность, причем эта способность к субституции и есть сущность знака. Если же у знака нет плана выражения, то отсутствует и способность к субституции, а, следовательно – отсутствует и сам знак» [7, с. 353-354]. Это значит, что, являясь абстрактной единицей, морфема существует всегда, воплощаясь в алломорфах, которые могут быть материально выражены либо материально не выражены, что, впрочем, не делает ущербными структуру и значение слова.

Изложенные факты необходимо учитывать, исследуя состав этимолого-словообразовательного гнезда; способы образования слов в этимолого-словообразовательном гнезде, а также их морфемный состав. Следовательно, термины «нулевая аффиксация», «нулевой аффикс (морфема)» являются неуместными в данном случае (исследовании) как не отвечающие действительности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) любое этимолого-словообразовательное гнездо включает ограниченное количество способов словообразования (деривацию, морфонологическое – аблаутарное – словообразование, а также требует дополнительной информации об образовании наречий); 2) одновременное прибавление двух или нескольких формантов к производящей основе невозможно в рамках данного гнезда; 3) в основе исследуемого гнезда для имен, соотносительных с глаголами, лежат словообразовательные связи праиндоевропейского, праславянского, древнерусского и собственно современного русского языка; 4) термин «нулевая аффиксация» является неуместным в данном исследовании как не отвечающий лингвистической реальности.

Литература:

1. Десницкая А. В. К вопросу о соотношении именных и глагольных основ в индоевропейских языках // Ученые записки ЛГУ. – Вып. 14. – 1949. – С. 11–16.
2. Дьячок Н. В. Этимолого-словообразовательное гнездо с вершиной-глаголом «речи». Принципы описания: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Днепрпетровск, 2004. – 205 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
4. Николаев Г. А. Русское историческое словообразование / Г. А. Николаев. – Казань: КГУ, 1987. – 224 с.
5. Розенталь Д. Э. Современный русский язык: в 2 ч. / Д. Э. Розенталь. – М.: Высшая школа, 1979.
6. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1976, 1985. – 400 с.
7. Теркулов В. И. К вопросу о «нулевой флексии» // Нариси досліджень у галузі гуманітарних наук в педвузі. – Горлівка: ГДПШМ, 1995. – С. 353–355.
8. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. – М.: МГУ, 1966, 1968. – 312 с.